

Трибуна депутата

Юрий ЁЛОХОВ:

ГЧП – способ построить важные для края объекты

Андрей СТРЕЛЬНИКОВ
strelnikov@zvzda.ru

В январе 2016 года наконец-то вступает в силу новый федеральный закон, устанавливающий единые для всех регионов правила государственно-частного партнерства (ГЧП). В течение шести месяцев – до 1 июля – все регионы, где действуют собственные законы о ГЧП, должны привести их в соответствие с новым федеральным и начать работу по его реализации.

Как известно, бюджет Пермского края на 2016 год принят с дефицитом в 8 миллиардов 437,7 миллиона рублей, что составит 9,94 процента от объема собственных доходов краевого бюджета. В таких условиях, по мнению первого заместителя председателя экономического комитета парламента Пермского края Юрия Елохова, применение механизма ГЧП становится всё более и более актуальным. И необходимо самым тщательным образом продумать варианты его реализации в регионе. В связи с этим проект закона о внесении изменений в краевой закон о ГЧП уже представлен в Законодательном собрании (ЗС) Пермского края.

Государственно-частное партнерство становится неотъемлемой частью современной рыночной экономики, активно развивается, поэтому необходимо определить четкие правила игры, одинаковые для всех – говорит Юрий Елохов. – Прозрачность, понятность и публичность процедур – необходимые условия запуска на территории края конструктивного взаимодействия бизнеса и государственной власти через ГЧП. Это позволит привлечь для реализации функций органов государственной власти значительные финансовые ресурсы. При этом реализация этих функций в рамках ГЧП будет способствовать повышению уровня предоставляемых услуг. Если объект будет передан в управление бизнесу, то еще при строительстве бизнес не будет экономить на материалах, ведь в противном случае ему придется впоследствии тратить на бесконечные ремонты. Бизнес будет относиться к строительству и эксплуатации по-хозяйски.

По мнению депутата, основной целью применения ГЧП для органов власти является создание эффективной системы производства общественных благ и услуг, когда отдельные обязательства государства, которые бизнесом могут быть реализованы более эффективно, передаются ему на исполнение. Частный же сектор взамен получает долгосрочный доходный бизнес.

Если говорить об истории вопроса, то краевой закон о ГЧП родился в муках. Проект закона Пермского края «Об основах государственно-частного партнерства в Пермском крае» был внесен в пар-

Фото Владимира БИКМАЕВА

ламент фракцией «Единая Россия» еще в январе 2013 года, в феврале – был принят в первом чтении. В марте в Госдуму РФ был внесен проект федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в РФ», который в первом чтении был принят в апреле. Однако сроки подачи поправок и рассмотрение законопроекта неоднократно переносились. В связи с этим неоднократно переносилось и рассмотрение регионального законопроекта. И только спустя два года, в марте 2015-го, краевое Законодательное собрание, не дожидаясь больше федерального закона, приняло своё постановление.

Правда, на практике региональный закон об основах ГЧП не мог быть применен без подзаконных правовых актов, которые должны быть приняты исполнительными органами госвласти региона. В том числе речь шла о документах, регламентирующих порядок участия Пермского края в ГЧП, порядок заключения соглашений, методику оценки эффективности участия региона в проектах ГЧП и так далее. Депутаты, принимая закон, установили срок подготовки этих нормативных правовых актов – 6 месяцев, то есть до 1 октября.

Однако в июле 2015 года президентом был подписан федеральный закон о ГЧП. Наконец-то на уровне страны были установлены единые правила, были четко определены объекты ГЧП, порядок проведения конкурса, возможность частной инициативы, когда инвестор может взять на себя предпроектную подготовку и сделать проект коммерчески привлекатель-

ным. Написано о праве собственности на объект. То есть в случае если объем финансирования создания объекта публичным партнером превышает объем финансирования создания частным партнером, частный партнер обязан передать объект в публичную собственность.

Правительство Пермского края, в свою очередь, подготовило перечень проектов, планируемых к реализации на условиях ГЧП, в котором есть объекты здравоохранения и детские сады. Есть даже такой объект, как чаеразвесочная фабрика.

При этом есть в регионе и другой документ с объектами общественной инфраструктуры, в который из года в год вносятся изменения, касающиеся переносов финансирования.

Всего утвержденный перечень объектов капитального строительства объектов общественной инфраструктуры содержит 43 объекта с объемом финансирования в 2 миллиарда 457 миллионов рублей в 2016 году, в 4 миллиарда 769 миллионов рублей в 2017 году и в 5 миллиардов 442 миллиона рублей в 2018 году.

Для некоторых объектов из этого перечня ГЧП не подходит. Например, девять пожарных депо, объекты берегоукрепления. Но, по словам Юрия Елохова, есть объекты, реализовать которые с помощью ГЧП вполне возможно. Например, некоторые из 18 объектов здравоохранения. Среди которых – краевая клиническая инфекционная больница с объемом финансирования в 1 миллиард 695 миллионов рублей; стационар краевой психиатрической больницы, предполагаемый объем финансирования которой – 750 миллионов рублей; пять детских поликлиник в Перми, на которые планируется потратить 1 миллиард 260 миллионов рублей. При этом на 2016 год на объекты здравоохранения заложено только 300 миллионов 139,2 тысячи бюджетных рублей.

– В настоящий момент, – поясняет Юрий Георгиевич, – в стране уже ведется реконструкция и строительство объектов здравоохранения по концессионной схеме – одной из форм ГЧП. В таких проектах возможны разные варианты финансирования: напрямую со стороны государства или через Фонд обязательного медицинского страхования. В качестве примера можно привести строительство диагностического центра в Чебоксарах стоимостью около 450 миллионов рублей. Много проектов реализуется через реконструкцию и дальнейшую эксплуатацию объектов здравоохранения. Например, в Москве передана в концессию одна из городских клинических больниц с обязательством по модернизации и реконструкции объекта. Стоимость проекта – порядка 4,3 миллиарда рублей. На территории Санкт-Петербурга, Ленинградской, Ульяновской, Псковской, Воло-

годской областей реализуются проекты, когда с помощью ГЧП частникам передаются центры общей врачебной практики и врачебные амбулатории, где оказывается бесплатная медицинская помощь по полису ОМС.

Также депутат обратил внимание на объекты культуры, на которые на 2016 год заложено 1 миллиард 420 миллионов рублей. При этом их только пять, и среди них есть те, которые можно реализовать с помощью ГЧП: новое здание для театра оперы и балета, на постройку которого заложено 4,5 миллиарда бюджетных рублей, зоопарк, для которого требуется почти 2,5 миллиарда рублей.

– В регионах есть инициативы по реконструкции, строительству зоопарков через ГЧП, – продолжает Юрий Елохов. – Например, в Санкт-Петербурге с объемом инвестиций больше 11 миллиардов рублей, Иркутске с объемом инвестиций около 1,5 миллиарда рублей. Если говорить о земельном участке под зоопарк на улице Братской, то он достаточно большой, и, думаю, там есть чем заинтересовать инвестора. Почему бы не попробовать построить театр по концессионной схеме, предоставить часть здания бизнесу в пользование, при этом понимая, что оно останется в государственной собственности?

Есть в Пермском крае и объекты социальной поддержки, которые можно реализовать по схеме ГЧП. Например, жилой корпус психоневрологического интерната, на нужды которого требуется 250 миллионов рублей. Объекты физической культуры и спорта, в которые нужно вложить в 2016 году 372 миллиона 367,5 тысячи рублей. Это и региональный центр по фигурному катанию с объемом финансирования в 309 миллионов рублей; санно-бобслейная трасса с искусственным намораживанием льда в городе Чусовом, на которую требуется 1,5 миллиарда рублей. Или крытый футбольный манеж в Перми с объемом финансирования в 1 миллиард 421 миллион рублей.

По мнению Юрия Елохова, чтобы закон заработал, необходимо не только подготовить региональную нормативную правовую базу, которая пока не готова, но и определить ответственных за развитие ГЧП в регионе. Кроме того, подход к развитию инфраструктуры в регионе необходим системный, то есть нужна стыковка перечня объектов капитального строительства общественной инфраструктуры и перечня проектов, предлагаемых к реализации посредством ГЧП. И наконец, важно наличие конкуренции между частными компаниями, способными участвовать в ГЧП. Это гарантирует прозрачность и публичность процедур государственно-частного партнерства, исключит коррупционную составляющую и будет способствовать реализации ГЧП-проектов на более выгодных для государства условиях.

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

Конец секретного объекта

Павел КИЧИГИН

Газета «Звезда» (№ 55 от 22 мая 2014 года) писала о том, какую роль сыграли пермские ученые в открытии предприятия по утилизации химического оружия в городе Щучье Курганской области.

И вот в конце ноября нынешнего года стало известно о торжественном закрытии программы по утилизации химического оружия на этом объекте. На мероприятии присутствовали губернатор Алексей Кокорин, заместитель генерального директора технического секретариата «Организации по запрещению химического оружия» Рао Хамид Али, директор департамента реализации конвенционных обязательств Виктор Холстов, начальник Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия генерал-полковник Валерий Капашин.

А началось всё двадцать лет назад. Напомним, в 1996 году ученых естественного научного института Пермского государственного национального исследовательского университета и УралНИИэкологии привлекли к обеспечению экологической безопасности объекта, на котором планировалась утилизация отравляющих веществ нервно-паралитического действия, таких как зарин, зоман и V-газы. В тамошнем арсенале находились наиболее современные боеприпасы.

Пермские специалисты выбирали наиболее подходящую площадку для объекта, изучали экологическую обстановку и делали прогнозы на случай аварийной ситуации.

Интересно складывалось отношение местного населения к проекту. Щучье – периферия, люди жили бедно. Дотационный регион. Склады с отравляющими веществами находились недалеко от города. По российскому законодательству транспортировка химического оружия запрещена, поскольку это может грозить авариями. Но в городе существовало «зеленое» движение, которое поднимало горожан на митинг против строительства предприятия. Экстремальные экологи и некоторые местные депутаты пытались сделать себе политический капитал на протесте, не нес при этом никакой ответственности ни за отравляющие газы, ни за происходящее в регионе.

Пермские ученые начали читать местным лекции об экологической обстановке в регионе, о мерах по недопущению негативных последствий строительства объекта и его дальнейшей деятельности. В результате «зеленых» не поддержали.

Строительство обошлось в 19 миллиардов рублей. Более половины затрат взяла на себя Россия, остальное – Соединенные Штаты, Великобритания, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Финляндия и Ирландия. Объект был введен в эксплуатацию в марте 2009 года.

В рамках реализации федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» в Щучьем ликвидировано около 5,5 тысячи тонн опасных веществ – это 13,6 процента российских запасов. Последний боеприпас уничтожен 22 сентября 2015 года. Кроме того, программа уничтожения химического оружия стала крупнейшим инфраструктурным проектом, в рамках которого в Щучьем было построено социально значимых для региона объектов почти на 2 миллиарда рублей.

По сообщениям информагентств, на объекте за время эксплуатации не случилось ни одной ситуации, имевшей негативные экологические последствия. И в этом, конечно, заслуга не только производственников, но и пермских ученых. Чисто сработали.

НАДЗОР

Система дала сбой

Дарья АНДРОПОВА

Прокуратура выявила нарушения в работе пожарной станции ФГКУ «10 отряд ФПС по Пермскому краю». Руководителем пожарной части Андрею Вшивкову пригрозили ответственностью за работу системы «Стрелец-Мониторинг».

Должностные лица пожарной охраны игнорировали заявки и более года не подключали медицинские и образовательные организации к пульту пожарной охраны программно-аппаратного комплекса «Стрелец-Мониторинг», хотя к ним неоднократно поступали обращения. Это, считает прокуратура, «создает реальную угрозу жизни и здоровью персонала и пациентам лечебных учреждений, учащимся образовательных учреждений».

«В случае возникновения пожара на указанных объектах ситуации или наступления иных чрезвычайных ситуаций будет решен вопрос о его привлечении к уголовной ответственности по статье 293 УК РФ (халатность)», – сообщается в пресс-релизе надзорного ведомства.

Проверка ФГКУ «10 отряд ФПС по Пермскому краю» ещё продолжается, однако уже выявлены факты незаконных коммерческих предложений от различных организаций о подключении объектов станций к пульту пожарной охраны за дополнительную плату, при этом законом плата не предусмотрена.

В эти дни в премьерных спектаклях пермские зрители увидят все четыре состава, исполняющие сольные партии.

ПРЕМЬЕРЫ

«Лебединое озеро» в двух экземплярах

НА СЦЕНЕ ПЕРМСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ПОСТАВЛЕНА НОВАЯ РЕДАКЦИЯ СПЕКТАКЛЯ

Людмила КАРГОПОЛЬЦЕВА
kargopolitseva@zvzda.ru

Премьера «Лебединого озера» в Пермском театре оперы и балета – она состоялась позавчера и вчера, еще состоится в субботу и воскресенье – готовилась долго и даже откладывалась по сроку. «Но в репертуаре театра есть и всегда был этот балет», – скажет иной меломан. И будет прав. Хотя и премьера-2015 на пермской сцене – тоже справедливо. Потому что это не обновление или восстановление – это новая редакция «Лебединого озера», выполненная главным балетмейстером театра Алексеем Мирошниченко.

Балетмейстер называет «Лебединое озеро», наряду со «Щелкунчиком», главным балетом мировой сцены, балетом всех времен и народов. При таком широком обращении к нему, естественно, возникло множество вариантов. Только на пермской сцене – больше десятка. И сейчас живет здесь постановка, созданная знаменитой балериной Натальей Макаровой. «Теперь у нас в запасе будет два «Лебединых озера», – поясняет Алексей Мирошниченко. – И теперь мы сможем выбирать, какое танцевать дома, а какое – на гастролях». Действительно, подчас из-за отъезда балетной труппы за границу с этим спектаклем пермские зрители не имели возможности видеть его месяцами.

Создать действо в духе Императорских театров последней трети XIX века – такая задача стояла перед хореографом, художниками, артистами и музыкантами в «пермской» редакции. А поскольку в основе сюжета тут лежит немецкая легенда, то и

Сцены из новой постановки. Владимир БИКМАЕВА

в постановке можно найти немало черт немецкого романтизма: например, королевский дворец в стиле готики, обилие красного цвета в костюмах и даже юбки «лебедей» – не привычные сегодняшнему зрителю пачки-«блин», а удлиненные до колен, тяготеющие к целомудренности театра той поры. Всё масштабно, надежно, красиво. Вот и озеро с плавающими по нему лебедями выглядит внушительно и красочно, как на открытке.

Зритель, хорошо знакомый с «Лебединым озером», найдет в пермской постановке некоторые изменения в драматургической расстановке героев. Здесь в центре действия оказываются не столько отношения Зигфрида с Одилией-Одеттой, сколько борьба принца со злым гением Ротбартом. Борьба за душу Зигфрида, и жертва-Одилия. В соответствии со своим замыслом хореограф сочинил для Ротбарта сложную танцевальную партию. Кто побеждает? В отличие от некоторых современных редакций балета, у Мирошниченко погибает и Зигфрид, и его возлюбленная.

Вместе с тем балетмейстер поставился бережно отнестись к наиболее удачным фрагментам постановок «Лебединого озера» таких мастеров-предшественников, как Мариус Петипа, Лев Иванов, Константин Сергеев, Александр Горский. Остались прежними, к примеру, весь «белый акт», сюита характерных танцев на балу, ряд классических сцен. Все остальное – авторская хореография Алексея Мирошниченко, стилизованная под классику.

В эти дни в премьерных спектаклях пермские зрители увидят все четыре состава, исполняющие сольные партии.